

СОЦИОЛОГИЯ

Н. П. Иванова

Профессиональное самоопределение личности как социальный феномен¹

УДК 008+316.7

Традиционно выделяют следующие компоненты профессионального самоопределения: избирательное отношение к профессии, осознанный выбор, постоянное переосмысление, самоутверждение, самоактуализация, результат социально-психологической зрелости личности. Одна из проблем в определении данного понятия заключается в его пространственно-временном расположении в жизни человека, так как к проблеме выбора можно обращаться в течение всей жизни. Успешное профессиональное самоопределение молодежи является залогом устойчивого развития всех общественных отношений в будущем.

Ключевые слова: профессиональное самоопределение, профессиональный выбор, профессиональные качества, молодые специалисты, профессиональный успех, профессиональные цели.

N. P. Ivanova. Professional self-determination of the person as a social phenomenon

Traditionally allocate the following components of professional self-determination: selective relation to a profession, conscious choice, continuous reconsideration, self-affirmation, self-updating, result of a social and psychological maturity of the personality. One of problems in definition of this concept consists in its existential arrangement in human life as the problem of a choice can address during all life. Successful professional

© Иванова Н. П., 2014

¹ Работа выполнена при поддержке Программы развития САФУ

self-determination of youth is pledge of a sustainable development of all public relations in the future.

Key words: professional self-determination, professional choice, professional qualities, young specialists, professional success, professional purposes.

Профессиональное самоопределение личности необходимо рассматривать как многомерный социальный конструкт. Существует большой спектр различных трактовок данного понятия, акцентирующих внимание на разнообразных важных аспектах профессиональной деятельности.

Обратимся первоначально к развитию представлений в историческом аспекте социологии. Итак, одним из первых был Огюст Конт, рассматривающий профессиональное самоопределение личности в зависимости от главной исследовательской единицы в его теории — семьи [12]. Э. Дюркгейм трактовал самоопределение не только как средство адаптации к социальным условиям, но и как возможность социализироваться, поддерживать определенный социальный статус в обществе. Г. Спенсер, сторонник эволюционизма и органицизма, трактует самоопределение исходя из основных постулатов теории Дарвина, а именно как процесс адаптации, борьбы за выживание и естественный отбор. Г. Зиммель, представитель интерпретационной парадигмы, указывает на единство жизни человека и процесса самоопределения [8]. Г. Тард представляющий психологическое направление социологии в концепции «Законы подражания», выдвигает два типа факторов, влияющих на самоопределение:

- 1) логическое — рационально обоснованное воздействие,
- 2) неологическое — иррациональное воздействие.

Среди отечественных ученых, занимающихся данной проблематикой, можно отметить следующих: П. Л. Лавров говорил о самоопределении как о совокупности прав и обязанностей личности [6], Н. К. Михайловский указывает на влияние общественного мнения на индивида [4], П. А. Сорокин пишет об самоопределении как ответной реакции со стороны общества, Ф. Э. Шереги характеризует данный процесс как определенный образ жизни [9], А. И. Кравченко говорит о спектре возможностей для самореализации личности [5] и др.

Традиционно выделяют следующие компоненты этого процесса: избирательное отношение к профессии, осознанный выбор, постоянное переосмысление, самоутверждение, самоактуализация, результат социально-психологической зрелости личности [5]. Одна из проблем в определении данного понятия заключается в его пространственно-временном расположении в жизни человека, так как к проблеме выбора можно обращаться в течение всей жизни. Остановимся более подробно на самоопределении до поступления в вуз и после завершения обучения в образовательном учреждении.

Впервые мы сталкиваемся с профессиональным самоопределением после окончания школы. Школьники сталкиваются с проблемой выбора будущей профессии, сферы деятельности, еще не имея полного представления о структуре рынка труда и общественной потребности в специалистах. По данным, предоставленным порталом Superjob, весной 2014 г. 55 % выпускников школ планировали поступать в вузы, 17 % родителей отмечали, что не знают о профессиональном выборе своих детей, а 22 % школьников были настроены поступать в учреждения среднего профессионального образования. В сопоставлении с предыдущими годами происходит значительный рост потенциальных студентов колледжей и техникумов. Причем, по данным исследований, проведенных экспертом ВШЭ Ириной Всеволодовной Абанкиной, молодые люди идут в средние профессиональные учреждения, чтобы увеличить свои шансы в дальнейшем при поступлении в университет.

По данным социологов ФОМ в рамках исследования «Выбор образовательной стратегии детей: ценности и ресурсы», существуют следующие тенденции и закономерности в воздействии социальных факторов на самоопределение личности:

– 65 % детей не продолжают обучение в семьях, где родители имеют среднее образование;

– ежемесячный доход семей, в которых дети не учатся, на 20 % меньше, чем в семьях со студентами.

Что касается выбора вуза, то в данном случае многие руководствуются критериями престижа, что не всегда может гарантировать успешность в будущей профессии. Значение остальных факторов распределяется следующим образом: возможность дальнейшего трудоустройства — 81,3 %, наличие интересующего направления подго-

товки/факультета/отделения — 71,3 %, качество преподавания — 70,6 %, проходной балл ЕГЭ — 62,6 %.

Выбирая факультет или институт для получения высшего профессионального образования, необходимо анализировать ситуацию на рынке труда, а именно, какие специальности актуальны на данный момент в регионе, какие могут быть актуальными через 4–5 лет, какие изменения в сфере занятости неминуемы в ближайшее время, как может измениться спрос на специалистов.

Выпускники высших учебных заведений с выходом на рынок труда наравне со школьниками сталкиваются с рядом проблем. Об этом свидетельствуют статистические данные по работе в рамках полученной специальности и работающих на должностях, не требующих высшего образования. По данным ВШЭ, 90 % молодых людей ставят перед собой цель получить высшее образование, но 25 % дипломированных специалистов или бакалавров трудоустраиваются на работу, не требующую высшего образования. По данным Росстата, почти 60 % россиян работают не по специальности. Кроме того, по данным Росстата, молодежь составляет 40 % безработных. Если обратиться к терминологии Торстейна Веблена, то ситуацию в современном обществе в условиях широкого распространения сферы услуг и соответственно увеличения рабочих мест низкой квалификации, можно назвать «подставной праздностью». «Подставная праздность» — это праздность обслуживающего богатых персонала [3].

На данный момент, с одной стороны, отмечают значительный разрыв между фактически сложившимся качеством массовой общеобразовательной и общекультурной подготовки и тем его уровнем, что необходим для освоения профессиональных знаний, адекватных требованиям современной экономики. А с другой стороны, мы наблюдаем, что многие выпускники вузов заведомо идут на трудовую деятельность с отсутствием перспектив, только для того, чтобы жить и получать минимальный необходимый заработок. Сейчас у университета появляются вспомогательные функции, ориентированные на массового потребителя, такие, например, как: продление юности, продление нетрудового периода времени, обеспечение жилищными условиями, отсрочка от армии, просто свободное времяпрепровождение в студенческом коллективе единомышленников или ровесников, в связи с тем что период получения высшего профессионального обра-

зования скорее рассматривается учащимися как возможность отложить наступление трудовой деятельности, что неблагоприятно сказывается на процессе профессионального самоопределения, в связи с затягиванием и отдалением осознанного профессионального выбора и критерия успеха для своего будущего.

Увеличение общего количества студентов объясняется пополнением людьми из разных социальных слоев, соответственно с разнообразными запросами, целями и предпочтениями. Численность студентов, обучавшихся в учреждениях высшего образования за последние 10 лет, увеличилась в несколько раз, в 2000–2001 гг. — 4741,4 тыс. чел., то в 2009–2010 уже 7418,8 тыс. [11]. Если ранее в России в вузы приходили только лучшие, а остальные отправлялись работать в отраслях, не требующих специальной подготовки, то сейчас получение высшего образования считается нормой после завершения обучения в школе. Как говорил, бывший на сегодняшний день министр образования А.А. Фурсенко, «с учетом демографии эти соотношения надо менять». По его словам, из-за демографического спада 1990-х гг. большинству российских вузов приходится принимать наравне с сильными абитуриентами «откровенных троечников» и поэтому, по мнению министра, сейчас возникла необходимость в сокращении бюджетных мест. Такой же точки зрения придерживается и новый министр Дмитрий Ливанов. Он убежден в том, что, сократив количество бюджетных мест вдвое, можно улучшить качество образования, по той простой причине, что хорошее образование будет стоить дорого и человеку придется за него платить, следовательно он будет относиться к получению образования с большей ответственностью, что будет играть значимую роль в процессе самоопределения личности.

Помимо восприятия высшего образования как социальной нормы, наблюдается активное развитие платного образования по наиболее престижным специальностям, а также расширение заочных отделений и дистанционных форм обучения. Происходит парадоксальная ситуация, в рамках которой система высшего образования вынуждена приспособливаться к запросам потребителей образовательных услуг. И хотя со стороны работодателей начинают поступать сигналы об изменении структуры спроса на различные специальности, эти сигналы пока слабо воспринимаются потребителями и производителями образовательных услуг высшей школы. В этом случае было бы целесооб-

разным, чтобы вузы были более открыты для работодателей. С одной стороны, более детализированное восприятие образовательного сигнала позволит с большей точностью определять потенциальную производительность кандидата. С другой стороны, работодателям необходимо быть более открытыми по отношению к вузам и приоритеты работодателей должны быть открыты для будущих работников. Это позволит принимать наиболее эффективные решения относительно инвестиций в образование.

Существующий разрыв между учебой в университете и выходом на рынок труда ставит под вопрос само понятие и возможность его существования и применения в реальной действительности. Отсутствие четкой связи университет-работа может дезорганизовать выпускников высших учебных заведений. В данном случае, в такую ситуацию могут попасть как успешные студенты, так и студенты более слабые. Смысл заключается в том, что можно за годы обучения получить хорошие теоретические и практические знания и желание работать только по специальности, но, например, на региональном рынке труда может не быть потребности в данной специальности. Сейчас все больше вспоминают распределение после окончания вуза, которое было в советском обществе. На данный момент в Министерстве образования и науки готовится положение для контроля над всем известным процессом «утечки мозгов», согласно которому российские выпускники зарубежных вузов должны будут отработать в компании, предложенной государством, в течение определенного срока на благо экономики исторической родины.

Таким образом, высшее профессиональное образование гарантирует статус «студента», но не более, так как статус «выпускника университета» в современном российском обществе не гарантирует успешную трудовую деятельность как критерий профессионального самоопределения. По данным исследований карьерных стратегий выпускников немецких университетов, выявлена тенденция, что шансы на рынке труда зависят не от профиля университета, его престижности и осваиваемой специальности, а от включенности студентов в профессиональную деятельность в процессе обучения [1].

Попробуем определить, кто же все-таки несет ответственность за процесс благоприятного самоопределения: личность или родители, школа или университет, работодатель или предприятие? Все перечис-

ленные акторы являются стейкхолдерами в исследуемом процессе. Школа, выпуская учащихся во взрослую жизнь, не несет ответственности за их дальнейшее устройство, имея перед собой лишь цель — подготовить школьников к сдаче единых государственных экзаменов. Точно так же и университет нацелен на развитие гармонично развитой личности и выдачу диплома. Помимо этого равнонаправленные цели имеют и сами учащиеся. Далее обоснуем возможные меры, способствующие самоопределению в университете, как наиболее уместном периоде в жизни молодежи.

Приоритетным направлением профориентационной работы в вузе должно стать не информирование абитуриентов о деятельности, а именно работа, направленная на формирование контингента поступающих с высоким уровнем начальной подготовки для получения высшего профессионального образования именно по этой специальности.

Для этого также предлагается провести ряд мероприятий:

- создание системы поиска и отбора талантливой молодежи для обучения в университете за счет организации предметных олимпиад и творческих конкурсов среди учащихся выпускных классов школ, гимназий, лицеев и их профориентации на направление «Социология»;

- углубленную подготовку ориентированных на поступление в университет учащихся школ, гимназий, лицеев;

- совершенствование работы подготовительных курсов, организованных в университете, развитие их программного и методического обеспечения;

- развитие интегрированных учебных комплексов на базе университета и средних специальных учебных заведений, подготовку на их базе групп выпускников колледжей и техникумов для обучения в университете по сокращенным программам.

Основное направление деятельности — формирование контингента «своих абитуриентов» на основе данных социологических исследований, а также через школы, проведение тематических лекций по основным направлениям развития науки, усиление связей школа — университет, создание «профильных» классов, введение дополнительного конкурсного отбора абитуриентов (письменное задание, эссе).

Что касается роли университетов в процессе профессионального определения, то уместной и лаконичной будет цитата министра Минобрнауки РФ Дмитрия Ливанова: «Система высшего образования в последние годы перестала готовить учащихся к конкретной деятельности, а стала выполнять скорее «социальные функции».

Результат профессионального самоопределения можно рассматривать с различных аспектов, например как достижение некоторого уровня профессионального успеха.

Существует несколько уровней трактовки профессионального успеха как индикатора самоопределения, а именно [2]:

1. Индивидуальный уровень, характеризуется получением желаемой работы или должности, самореализации, уровнем благосостояния.

2. Уровень университета, характеризуется продолжением обучения, научной деятельностью.

3. Уровень рынка труда, характеризуется соответствием полученного образования, компетенций условиям трудовой деятельности, наличием необходимых профессиональных качеств и умений.

Каким должен быть результат, зависит от каждого отдельного человека, от профессиональных и жизненных целей, которые он перед собой ставит.

Кроме качественных характеристик понятия «профессиональное самоопределение» необходимо отметить и количественные, более практичные для социологического анализа. Главным в этом случае становится вопрос не о составных элементах и роли индивида, работы и образования, а о том, кто способен взять на себя ответственность по анализу профессиональной реализации выпускников. В начале 2013/2014 учебного года МГУ, ВШЭ и РАНХиГС пришли к единому мнению о необходимости построения рейтингов университетов по профессиональной карьере их выпускников, а именно по средней заработной плате. Но этот критерий не позволит получить объективную характеристику успешности. Как мы знаем, труд может быть умственным, а может быть физическим и доход занятых в разных сферах производства может быть примерно равным. К. Маркс говорил: «Мерилем богатства будет уже не рабочее время, а свободное время». А также необходимо учитывать, что уровень заработной платы в разных

регионах различен (например, районы крайнего Севера и юг страны имеют разные повышающие коэффициенты).

Сложность процесса профессионального определения у современной молодежи заключается в разнообразных индивидуальных предпочтениях, семейных факторах, качестве и доступности образования и характеристике рынка труда. Немаловажным является и параллельный процесс увеличения количества профессий, функциональных обязанностей работников, появления новых сфер производства, что ставит молодых специалистов в условия жесткой конкуренции. В такой ситуации приходится говорить еще об одном составляющем элементе самоопределения, характерном для современного рынка труда — это способности к переобучению и повышению квалификации. Профессиональное образование должно быть на шаг впереди, чтобы процесс самоопределения личности на момент выпуска из вуза соответствовал текущему развитию экономики.

Профессиональное самоопределение только на первый взгляд имеет отношение к конкретной личности, выпускнику или абитуриенту, но на самом деле причины и следствия гораздо более масштабные. Профессиональное определение потому является социальным феноменом, что имеет серьезное значение для общества. Успешное профессиональное самоопределение молодежи является залогом устойчивого развития всех общественных отношений в будущем. А также можно говорить и об обратном процессе влияния, профессиональное определение — это не аналог личного выбора профессии, а сложный, многоаспектный феномен, отражающий состояние развития всех сфер общества.

1. Alesi Bettina, Merkator Nadine (Hg.): Aktuelle hochschulpolitische Trends im Spiegel von Expertisen. Internationalisierung, Strukturwandel, veränderter Arbeitsmarkt für Absolventen. Internationales Zentrum für Hochschulforschung, Universität Kassel. Kassel: 2010. 182 s.

2. Fabian Gregor, Rehn Torsten, Brandt Gesche, Briedis Kolja: Karriere mit Hochschulabschluss? Hochschulabsolventinnen und-absolventen des Prüfungsjahrgangs 2001 zehn Jahre nach dem Studienabschluss. Hannover: 2013. 144 s.

3. Веблен Т. Теория праздного класса. М., 1994. 355 с.

4. Зеер Э. Ф. Психология профессий : учебное пособие для студентов вузов. М. : Академический проект; Фонд «Мир», 2005. 336 с.

5. Ионин Л. Г. Георг Зиммель — социолог. М. : Наука, 1985. 540 с.

6. Кравченко А. И. Социология. М. : Юрайт, 2012. 528 с.

7. Култыгин В. П. Классическая социология. М. : Наука, 2000. 526 с.

8. Лавров П. Л. Философия и социология: избранные произведения : в 2 т. М., 1965. Т. 1. 751 с.; Лавров П. Л. Философия и социология: избранные произведения : в 2 т. М., 1965. Т. 2. 702 с.
9. Михайловский Н. К. Сочинения. М., 1970. 340 с.
10. Мкртчян Г. М. Стратификация молодежи в сферах образования, занятости и потребления // Социологические исследования. 2005. № 2. С. 104–113.
11. Россия в цифрах. 2011: Краткий статистический сборник. М. : Росстат, 2011. 251 с.
12. Шереги Ф. Э., Харчева В. Г., Сериков В. В. Социология образования: прикладной аспект. М. : Юрист, 1997. 304 с.